

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПЕРЕКРЕСТКИ

Экран и сцена - 1993 - 10-17 июня / м. 18-19 / - с. 11.

«Петербург над Одрой» и Виткевич над Невой

Совершенно параллельно шли два процесса: закат счастливой звезды питерского театра «Интерателъ» и восхождение на польский театральный Олимп режиссера «Интерателъ» Юрия Красовского.

Театр родился при Доме дружбы года три назад, творчески весьма преуспевал, репертуар имел изысканный (от «Фандо и Лис» Ф. Аррабала до «Андромахи» Расина, от «Филумены Мартурано» до «Грустной истории для веселых людей» — по «Палате № 6» и другим произведениям Чехова), актерский состав тоже избранный (здесь играли А. Шуранова, И. Соколова, И. Смирнова, Е. Каменецкий, А. Хочинский, О. Попков), режиссировали люди даровитые и интеллигентные (А. Иовлев, Ю. Красовский). Но этого в наше время явно мало. Надо уметь крутиться, спонсоров примакивать, валюту зарабатывать, с начальством Дома дружбы ладить. Дипломатических и предпринимательских талантов театру не хватало, оттого он сегодня бездомен, актеры скоро год, как не получают жалование. Чудом нашли средства, чтобы устроить в конце апреля бенефис Александра Хочинского.

Одновременно развивался совершенно противоположный сюжет, связанный с тем, Ю. Красовский ведет в Петербургском театральном институте режиссерский курс, где учатся «дети разных народов» — из Мексики, Польши, Вьетнама.

Один из этих «детей» — Анджей Бубень — оказался учеником весьма способным и плодовитым: за время учебы поставил спектаклей гораздо больше, чем требует программа. И сейчас, в качестве преддипломной работы «Смертельные игры» по Дюрренматту с актерами «Интерателъ». В прошлом году его профессор — то есть Красовский — как специалиста по Мейерхольду пригласили читать лекции во Вроцлав, в центр Гротовского, потом он вел тем же, так на-

зываемый «стаж» («мастер-класс», по-нашему), который именовался «Вчитываемся в Чехова». Тогда-то его трактовкой Чехова заинтересовались в театре «Вспулчесны». За три недели Красовский поставил спектакль «Грустная история для веселых людей». 31 января состоялась премьера, 2 февраля появилась первая из множества положительных рецензий, под заголовком «Мудрая история для думающих».

Так началась акция, названная «Петербург над Одрой». В одном из премьерных спектаклей роль Рагина сыграл питерский артист Ефим Каменецкий.

— Мир о русском театре до сих пор жив в Польше, поэтому работать было легко. Тем более, что во «Вспулчесны» все организовано так, чтобы режиссер мог думать только о творческом процессе. Актеры очень жадны до работы. Они знают, что такое сценическая энергия (для наших актеров это чаще проблематично). Сперва они скептически улыбались, когда я объявил, что мы будем делать спектакль вместе. Потом увлеклись и загорелись. Гастроль Ефима Каменецкого только подлила масла в огонь.

По-моему, Каменецкий — лучший актер Петербурга. И во Вроцлаве это поняли. Он уникально, с одной репетиции вписался в ансамбль. Труппа за кулисами устроила ему настоя-

щую овацию, а на следующий день в «Смертельных играх» они увидели совершенно другого Каменецкого. И снова восторженно его приветствовали.

В акции участвовали также Александр Лыков и Александр Хочинский, выступали в Центре Гротовского, в нескольких маленьких городках. Хочинский дал серию концертов. Особенно запомнился визит в больницу к одной старой актрисе: Хочинский приехал спеть для нее несколько романсов, но в палату сбежалась вся больница. Телеинтервью, рецензии, встречи с коллегами — такого внимания к себе Красовский и его актеры не знают в родном Петербурге. Режиссера снова приглашают читать лекции и ставить спектакли.

Но работать-то хочется дома... Сейчас «интерателъевцев» часто можно встретить в Театральном институте: на диплом выходит курс Ю. Красовского, в учебных спектаклях играют и Ефим Каменецкий, и Ирина Соколова, и Ирина Коваленко. Здесь так же, как в «Интерателъ» — выбор пьес самый смелый: «Пикник» Аррабала, «Бред вдвоем» Ионеско, «Случай в зоопарке» Олби. Другое дело, которое не дало театру внутренне рассыпаться, — международный симпозиум по Станиславу Виткевичу, который прошел в Петербурге в конце мая. С нашей стороны в нем участвовали кроме «Интерателъ», Союз театральных деятелей, Пушкинский дом. Все исследователи творчества Виткевича считают, что русский период его жизни (4 года в Петербурге) заложили основу в нем как в художнике мирового масштаба. Это знают все, только Россия в неведении.

Но Виткевич вернулся в город своей юности.

Елена АЛЕКСЕЕВА.

● «Палата № 6» — сцена из спектакля «Вспулчесны», в роли Громова — Цезарь Жак.